

© Татьяна Михайловна Голубкина

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС,
доцент кафедры истории, археологии и краеведения
Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых*

ИСТОРИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация: *в статье рассматривается процесс обострения экологических проблем в городах Владимирской губернии второй половины XIX – начала XX в., вызванных экономическим развитием общества. Исследуются главные источники и виды загрязнения окружающей среды, а также основные мероприятия и трудности в области природоохранной политики.*

Abstract: *The article deals with intensified ecology problems in the Vladimir gubernia cities from the second half of the 19th century till the beginning of the 20th century. The problems were caused by economic growth of that period of time. This paper examines pollution sources, kinds of pollution, main actions and difficulties of environmental policy.*

Ключевые слова: *загрязнение городской среды, экологическая политика, благоустройство городов, провинциальный город, Владимирская губерния.*

Keywords: *urban environment pollution, environmental policy, urban amenities, provincial town, Vladimir gubernia.*

Одним из наименее изученных аспектов жизнедеятельности провинциальных российских городов Владимирской губернии, как, впрочем, и других регионов Российской империи, во второй половине XIX – начале XX в. является воздействие человека на окружающую среду. Вместе с тем актуальность экологических проблем современности, особенно в крупных городах, поставила его в разряд приоритетных в научных исследованиях и потребовала изучения в исторической ретроспективе. В первую очередь это нашло выражение в формировании отдельного направления исторической науки – экологической истории. Историографический анализ избранной темы показывает, что пальма первенства в данной области знания принадлежит зарубежным специалистам, однако и в отечественной исторической науке в последние два десятилетия научный интерес к изучению проблем «человек-природа» значительно возрос [1]. Одним из основных предметов экологической истории является исследование санитарно-гигиенических и экологических проблем городской среды, в этой связи возможности региональных исследований представляются очень широкими.

Рассмотрим основные факторы, влиявшие на экологическую ситуацию городов Владимирской губернии и мешавшие их развитию. Острыми проблемами стали загрязнение водных ресурсов, нехватка чистой воды, загрязнение городских и пригородных почв. Во второй половине XIX - начале XX в. указанные факторы, пожалуй, впервые обратили на себя внимание местного самоуправления и общественности и нашли отражение в медицинских и санитарных исследованиях, материалах деятельности городского общественного управления, в периодической печати.

В зависимости от характера и источников загрязнения города Владимирской губернии можно разделить на две группы – это крупные, быстро растущие в изучаемый период индустриальные центры с высокой концентрацией промышленных производств (Шуя, Иваново-Вознесенск) и небольшие города аграрного облика (Суздаль, Муром, Судогда и др.).

Наиболее неблагоприятной ситуация оказалась в первой группе городов: здесь тесно соседствовали два источника загрязнения – сточные воды как промышленного, так и коммунального происхождения. Особенностью использования воды в современной по меркам

второй половины XIX в. – начала XX в. промышленности являлось то, что почти вся она после применения в производстве ввиду несовершенства технологий, низкого качества очистных механизмов, халатности владельцев и работников возвращалась в водные источники в виде сточных вод, загрязненных вредными неорганическими веществами. Развитые отделочные предприятия «Русского Манчестера» широко использовали систему реки Уводи для производственных процессов и спуска отработанных сточных вод в неочищенном виде обратно. В словаре Брокгауза и Ефрона сказано, что благодаря огромному количеству стоков с фабрик река совершенно лишена рыбы, а вода непригодна для питья даже после кипячения [16, с. 75]. Губернская пресса сообщала красноречивые, а порой и курьезные факты о состоянии Уводи. Так, по сведениям корреспондентов «Владимирской газеты», жители Иваново-Вознесенска не решались выпить стакан чая, не собрав предварительно ложечкой всплывшие на поверхность масла [18, с. 16], а один сметливый предприниматель даже установил на реке загородку для ловли нефти и тут же на берегу в шалаше перерабатывал ее в колесную мазь [7, с. 3].

Производственные сточные воды (тогда вошло в употребление их название «цветные») составляли, однако, лишь часть загрязнений речной среды. В «фабричные» реки поступали и обильные хозяйственные стоки с многочисленных фабричных бытовых построек (бани, прачечные и пр.). В целом систему удаления отходов, повсеместно существовавшую на промышленных предприятиях губернии в конце XIX – начале XX в., описал в санитарном исследовании один из земских врачей: «помой и нечистоты выливаются в общую канаву... Канавы эта проложена под землей и имеет выводящие трубы, которые, направляясь на... фабрику, вместе с нечистотами и отбросами последней, открываются в общую канаву, идущую в реку» [22, с. 85]. С 1870-х годов в Иваново-Вознесенске городской думой и городской управой велась активная борьба за чистоту рек с одним и тем же нулевым результатом. Все попытки введения местного экологического законодательства наталкивались на мощное лобби фабрикантов [16, с. 75].

В сложившихся условиях, когда речная вода стала непригодной для использования, улучшить ситуацию могло бы использование подземных вод. Газета «Старый владимирец» в 1908 г. сообщала, что в Иваново-Вознесенске колодцы остались главным и почти уже единственным источником воды [23, с. 4]. Однако при крайнем загрязнении почвы, грунтовых и речных вод примитивно устроенные колодцы также не удовлетворяли жителей качественной питьевой водой. «В Иваново-Вознесенске только в низких местах, по оврагам, по течению ручьев Павловского, Кокуя и других вода могла быть названа удовлетворительной; большинство же колодцев содержали жесткую воду, нередко с примесями нефти, особенно в центре города, где и располагался основной массив фабрик» [6, с. 3]. Так, корреспондент «Владимирской газеты» сообщал о существовании лишь одного городского колодца для нужд целой улицы недалеко от фабрики Щапова. Однако водой его невозможно было пользоваться, поскольку во дворе указанной фабрики находился нефтяной бак, из которого сквозь почву просачивалась нефть и в воде обнаруживался ее осадок [5, с. 3]. Проведенное в 1903 г. исследование колодцев в губернии зафиксировало типичную картину их санитарного состояния: «Построенные зачастую вопреки всем требованиям гигиены, в центре воронки, куда собираются все прилегающие нечистоты, с плохими срубами, которые иногда оканчиваются на уровне земли и не задерживают даже механических примесей, лишённые какого бы то ни было ухода и не обладающие, в противоположность рекам, способностью к самоочищению, колодцы, благодаря своей многочисленности, представляют, пожалуй, гораздо более опасный источник хронического отравления, чем даже приобретшие печальную славу владимирские реки. Нередко в самом ближайшем соседстве возможно встретить мусорную или помойную яму; здесь же покоится большая навозная куча... Почти всегда рядом с колодцами поят животных, отбросы их остаются тут же, на месте ...» [20, с. 39].

Дискомфорт от антисанитарной обстановки становился все заметнее с увеличением плотности городского населения, поэтому, с учетом специфики российской урбанизации, обострение данных проблем произошло на рубеже XIX–XX вв. в городах, где численность

населения превышала 10 тыс. человек [1]. Следует обратить внимание на тот факт, что в начале XX века Иваново-Вознесенск был одним из самых динамично растущих городов России. Численность населения в «ситцевом царстве» увеличилась почти втрое, и если в 1897 году здесь проживало 54 тысячи человек, то накануне Первой мировой войны – около 150 тысяч.

Неудовлетворительное состояние водных объектов было характерно не только для центров бурно развивавшейся тогда промышленности, но и для средних и небольших городов Владимирской губернии. В большинстве российских провинциальных городов основной экологической проблемой являлось загрязнение водоемов, дворов, улиц и площадей бытовыми нечистотами. По своей структуре это было биологическое загрязнение, вызванное отсутствием систематической уборки и утилизации бытовых отходов, неконтролируемым отведением стоков в городские реки и ручьи, неудовлетворительным содержанием выгребных и помойных ям, а также вываливанием их содержимого на близлежащие территории [1].

Рассмотрим экологическую ситуацию в губернском городе Владимире. Единственным источником питьевой воды для Владимира к середине XIX в. стала р. Клязьма. Уже тогда р. Рпень представляла собой ручеек, общественные пруды почти высохли, колодцев не хватало. Стоками с городских бань и прачечных, пивоваренного завода, кожевенных мастерских и других промышленных заведений была сильно загрязнена р. Лыбедь [17, с. 11]. Среди факторов, усугублявших проблему водоснабжения, существенную роль играли неблагоприятные топографические условия (подъемы от Клязьмы в город были длинными и крутыми) и неразвитая городская инфраструктура (отсутствие водопровода). Серьезным шагом на пути решения проблемы городского водоснабжения во Владимире стало строительство водопровода, завершившееся в 1866 г. Забор воды производился из Клязьмы в пределах города, что вызвало необходимость установки фильтра. Были построены и приведены в действие 8 водоразборных колодцев. На некотором расстоянии от них находились пожарные краны, в случае пожара на них навинчивались рукава. На каждого жителя приходилось около 5 ведер в сутки. Однако вскоре выяснилось, что трубы вследствие неудачной прокладки их в некоторых местах беспрерывно ломались, ломались, и владимирские обыватели неделями и больше оставались без воды [21, с. 106].

В начале XX в. проблема грязной воды в черте г. Владимира в очередной раз обострилась. «Владимирская газета» сообщала, что «клязьминская вода настолько испорчена, что только тяжелая необходимость заставляет ею пользоваться» [8, с. 3]. Анализ воды показал следы аммиака, азотной кислоты, азотистой кислоты, хлора, серной кислоты, кремниевой кислоты, извести, магнезии, щелочей [19, с. 6]. В 1899 г. на заседании городской думы было высказано предположение, что загрязнение Клязьмы происходит от фабрик и заводов, лежащих по реке выше г. Владимира (например, от химического завода в д. Петушки). Для решения проблемы в 1903 г. за 20 тыс. рублей был приобретен и установлен на водопровод американский фильтр системы «Джуэль» [8, с. 3]. Пробы отфильтрованной воды были отправлены на анализ в Гигиенический институт при Московском университете. Результаты исследования показали, что вода, взятая непосредственно из р. Клязьмы, не могла быть рекомендована для питья и приготовления пищи; профильтрованная же вода по своим физическим качествам, равно как и по минеральному составу оказалась вполне подходящей для употребления [3, с. 3].

В 1914 г. городская управа вновь констатировала, что, несмотря на фильтрацию, «воду в реке Клязьме нельзя признать вполне доброкачественной, она с высокой окисляемостью, указывающей на большое содержание органических веществ. В зимние месяцы фильтрация идет не всегда успешно... что зависит от низкой температуры воды». Сообщалось также о необходимости частой промывки фильтра. В этой связи органами городского общественного управления поднимался вопрос о целесообразности питания водопровода грунтовыми водами из озера в 300 саженьях от Владимира [10, л. 3].

Похожей, но менее критической, ситуация была и в уездных городах. В г. Суздале, по свидетельству городской думы, «вопрос об улучшении водоснабжения встал еще в канун XIX

столетия, т.к. вода в р. Каменке, из которой пользуются все жители города, давно уже признается недоброкачественной, а в весеннее время совершенно негодной к употреблению, доказательством чего является большой процент желудочно-кишечных заболеваний, почти постоянное существование брюшного тифа» [15, л. 3]. Несмотря на отсутствие промышленного загрязнения, на санитарное состояние р. Каменки большое влияние оказывали сбросы отходов сельского хозяйства. Суздальские пруды также находились в запущенном и загрязненном состоянии, пересохли, что способствовало разрастанию пожаров [13, л.1]. В г. Судогде в 1914 г. городской управой также поднимался вопрос о строительстве водопровода из-за недоброкачественной питьевой воды [11, л. 1]. Тот же вопрос стал актуален и для г. Муром.

Как уже было сказано, не менее острой стала проблема загрязнения городской и пригородной территорий, размещения отходов. А. П. Субботин в 1877 г. дал общую характеристику антисанитарного состояния городской территории: «...содержимое отхожих мест сваливается близко от города, а на окраинах города отхожие места блистают своим отсутствием, не будь садов и оврагов, город не избегнул бы заразы... В оврагах гниют кучи мусора и трупы животных, на дворах и на задах, за неимением помойных ям, льются помой». Причины столь запущенного состояния городской территории он видел в бездействии городского самоуправления: «очищение города Владимира предоставляется на волю Божию. Городское управление заботится только об устранении явного безобразия, об удалении навозных куч» [24, с. 100].

Безусловно, органы городского общественного управления в соответствии с Городовым положением 1870 г. пытались нормализовать ситуацию и предотвратить чрезмерное загрязнение территории путем издания обязательных постановлений по предметам городского благоустройства, призванных законодательно ограничить негативное воздействие на городскую среду. Так, с конца 70-х годов запрещалось выбрасывать на улицы мусор из домов, все нечистоты и отходы должны были вывозиться в определенные места. С этой целью в городах работали ассенизаторы, которые очищали и дезинфицировали свалки и вывозили все нечистоты в бочках за город. Были созданы городские санитарные комиссии, санитарный надзор штрафовал наиболее недобросовестных дворохозяев. Так, в 1903 г. в г. Иваново-Вознесенске по результатам санитарного надзора, продолжавшегося 5 дней, к ответственности за антисанитарное состояние дворов, помещений и помойных ям был привлечен 81 человек [4, с. 3]. Но эффективному решению проблемы, с одной стороны, препятствовала плохо организованная работа коммунальных служб (дороговизна вывозов отходов, недостаточное количество ассенизационных обозов и др.). Так, в 1903 г. Жители г. Шуи сообщали о том, что обоза приходилось ждать целый месяц. С другой стороны, внимание городского самоуправления и санитарных структур к экологическим проблемам носило несистематический характер и активизировалось обычно накануне эпидемий.

Эти факторы вынуждали население широко пользоваться поглощающей способностью почвы. В крупных городах распространение у населения получили т.н. поглощательные колодцы. Идея устройства таких колодцев заключалась в том, что они выкапывались до ближайшего горизонта грунтовых вод, поэтому загрязненные воды, попавшие в такие колодцы, сливались с грунтовыми водами и нечистоты распространялись по всему водоносному горизонту. Такой метод удаления грязных вод был очень распространен во Владимире, вследствие чего все колодцы, расположенные в районе Б. Нижегородской улицы, со временем стали непригодны для питья. Те же воды частично сходили в Клязьму, а за Нижегородской заставой, где указанный водоносный горизонт выходит на поверхность, образовывались настоящие клоаки [2, с. 39].

Сложной для местных властей оказалась и проблема утилизации нечистот. Практически повсеместно в XIX – начале XX в. неблагоустроенные в санитарном отношении крупные города удаляли мусор и нечистоты на примитивно устроенные свалочные места, чаще всего расположенные на берегах рек. В период дождей и паводков часть нечистот смывалась с поверхности свалочных мест в речные протоки. Местная пресса в начале XX в.

обращала внимание на огромные свалки мусора в городах. Во Владимире существовали 2 большие свалки: за р. Клязьмой и за Юрьевской заставой [12, л. 143 об.]. О том, насколько острой была проблема утилизации, свидетельствует предложение гласного городской думы С. Н. Коптева построить во Владимире пудретный завод [9, л. 1 – 1 об.].

Таким образом, в изучаемый период в городах Владимирской губернии масштабы негативного влияния общества на окружающую среду существенно возросли. Прежде всего, это было вызвано развитием промышленности в пореформенный период, что неизбежно влекло за собой рост городов и значительное увеличение плотности населения. Последствия загрязнения в указанный период ощутили как жители крупных промышленных центров, так и небольших городов. Важнейшим следствием воздействия человека на окружающую среду городов становился рост заболеваемости. Проведенный анализ показал, что в полной мере решить проблемы загрязнения городской среды не удалось, что было вызвано несколькими факторами, среди которых как дефицит бюджетных средств органов городского самоуправления, так и низкая санитарная культура самого населения.

Список литературы

1. Агафонова А. Б. Экологические проблемы городской среды в XIX – начале XX веков [Электронный ресурс]. URL: <http://natureschutz.livejournal.com/106255.html>.
2. Брудастов И. Гидротехническая деятельность в губернии, в прошедшем и настоящем времени и ее перспективы в будущем // Наше хозяйство. – 1924. – № 3-4. – С. 34-40.
3. Владимирская газета. – 1903. – № 92.
4. Владимирская газета. – 1903. – № 104.
5. Владимирская газета. – 1903. – № 122.
6. Владимирская газета. – 1903. – № 123.
7. Владимирская газета. – 1903. – № 138.
8. Владимирская газета. – 1902. – № 1.
9. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 390. Оп. 1. Д. 413.
10. ГАВО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 3479.
11. ГАВО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 10.
12. ГАВО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 3705.
13. ГАВО. Ф. 397. Оп. 1. Д. 331.
14. ГАВО. Ф. 397. Оп. 1. Д. 355.
15. ГАВО. Ф. 397. Оп. 1. Д. 355. Л. 3.
16. Гулидов А. Ю. Дело об очистке реки Уводи / Борисовский сборник. Выпуск 1 / отв. ред. В. В. Возилов. – Иваново : Издательский дом «Референт», 2009. – ISBN 978-5-902022-38-1.
17. Дмитриев М. И. Историко-краеведческий сборник. Вып. I. – Кольчугино, 2007.
18. Дубровский Н. И. К вопросу о загрязнении Владимирских рек / Труды Владимирского общества любителей естествознания. Т. II. Вып. II. – Владимир : Типо-литография губернской земской управы, 1904. – С. 10-27.
19. Материалы по исследованию вод. – СПб. : Типография Киренбаума, 1913. – 53 с.
20. Питьевые воды Владимирской губернии по данным химического анализа / Труды Владимирского общества любителей естествознания. Т. I. Вып. 1. – Владимир, 1903. – С. 31-99.
21. Попова М. П. Любопытная и поучительная история владимирского водопровода / И поиск длится целый век... – Владимир, 2002. – 180 с. – ISBN 5-93350-041-0.
22. Санитарное исследование фабричных заведений Вязниковского уезда. – Владимир-на-Клязьме, 1884. – 224 с.
23. Старый Владимирец. – 1908. – № 61.
24. Субботин А. П. Губернский город Владимир в 1877 г. – Владимир, 1879. – 119 с.